

Шоу Бернарда
(Фестиваль англ.
драматурга)

23.11.06

Шоу на Ниагаре

Юбилей Бернарда Шоу отметили чеховским спектаклем

Григорий Заславский Торонто-Москва

В понедельник неподалеку от знаменитого Ниагарского водопада, в маленьком городке под названием Ниагара-он-ве-Лейк, закончился фестиваль Бернарда Шоу. Он проходит каждый год, с апреля по ноябрь, а в этом году был юбилейный – посвященный 150-летию со дня рождения Шоу.

Это ежегодное театральное предприятие наложило отпечаток на жизнь всего городка: на главной улице стоит памятник Шоу, рядом – ресторан имени великого писателя-пацифиста, портреты драматурга украшают витрины, меховой магазин – и тот носит имя Шоу. «Почему?» – спрашиваем у владельцев-греков. – «Шоу здесь любят, так к нам скорее зайдут».

Фестивальный театр, к слову, предпочитает, чтобы о нем говорили как о единственном в Канаде репертуарном театре. В американизированном варианте выглядит это так: с апреля по ноябрь театр играет репертуар, который разучивают с декабря по март. Да, в конце ноября театр закрывается, так как в Онтарио, по словам одного из руководителей театра, люди активны и готовы выходить из дома с апреля по ноябрь. В Онтарио зима и театр – это антонимы. Короче говоря, зимой в театре в поте лица репетируют. Программа следующего года уже известна: «Святая Иоанна» Шоу, «Отель Пикадилло» Жоржа Фейдо, «Круг» Сомерсета Моэма, «Лето и дым» Уильямса, «Месяц в деревне» Брайана Фриля по одноименной пьесе Тургенева. С 11 ноября можно покупать билеты.

В этом году, помимо «очевидной» пьесы Шоу «Оружие и человек», в фестивальной афише значились «Салемские колдуньи» Артура Миллера, «Росмерсхольм» Ибсена, два чеховских водевиля, «Медведь» и «Предложение», объединенные в одном спектакле.

На «Оружие и человеке» зал под завязку был заполнен пенсионерами и школьниками, приехавшими из соседних штатов Канады и не менее соседних – США.

Странный репертуарный ряд фестиваля, который носит имя Бернарда Шоу, объясняется так: по замыслу худрука Джеки Максвелл, из десяти фестивальных спектаклей два должны быть по пьесам Шоу. Остальные – или современники Шоу, или это пьесы, в которых описывается рубеж XIX–XX вв. Затем начинается трудная работа по распределению ролей: все спектакли репетируются одновременно и нельзя допустить накладок. Работа, хорошо знакомая нашим завтруппам – в МХТ имени Чехова, к примеру, или РАМТе, актеры которых плотно заняты не только в репертуаре, но еще в десятке телесериалов или антреприз.

«Шоу – очень политический автор, а у вас «Оружие и человек» играется уж больно отвлеченно...» – говорю я одной из помощниц худрука. – «Ну, почему же, мы помним об этом. Миллер писал своих «Салемских колдуний», имея в виду маккартизм и тогдашнюю охоту на ведьм, а сейчас в США Буш фактически возвращает-

Мегаполисская газ. –
2006. – 23 ноябр. – с. 11.

ся к тем временам, говоря своим гражданам: вы или с нами или – против нас. Шоу пишет о том же».

Самое, пожалуй, любопытное заключается в предварительной работе фестиваля со своей публикой: в школы и университеты загодя высылаются афиши, и учителя изучают на уроках пьесы и «сопутствующие материалы». Как рассказала одна учительница, класс, собираясь на спектакль, весь год изучал Шоу. В итоге особым спросом билеты пользуются у студентов, изучающих право и историю гражданского общества.

«То есть театр – как университет?» – спрашиваю я. – «Отчасти, да. Ведь наш театр – единственный, который специализируется на очень коротком отрезке истории, который мы называем началом современного мира. И к нам приходят не только за интерпретациями Шоу, но также ждут, как мы прочитаем Чехова, Ибсена».

Занятно, что идея фестиваля родилась у местного адвоката и драматурга-любителя Брайана Дороти. Он любил Шоу и ему показалось, что город вполне подхо-

В Канаде театр давно уже стал вторым университетом

дит для фестиваля, посвященного его любимому драматургу. Вложил свои деньги и одновременно нашел людей, готовых пожертвовать на доброе дело кровные доллары. В результате фестиваль на 80% живет за счет продажи билетов, еще 11% – частные пожертвования, недостающее добавляет госбюджет. В начале 70-х для фестиваля построили специальный театр.

Избалованному русскоязычному театру школой игра канадских актеров может показаться несколько поверхностной, старомодной – в стиле, вероятно, близком эпохе Шоу, но для канадской и американской публики, которая заполняет зал, это – высокопрофессиональный театр, после которого, как сказал один из зрителей, невыносима игра любителей. Впрочем, это не означает, что здесь не заинтересованы в профессиональном росте. Однажды в Ниагара-он-ве-Лейк работал петербургский художник Эдуард Кочергин, на будущий год пригласили из Кракова Тадеуша Бродецки.

Перед тем как попрощаться, задаю последний вопрос: «Как же вам удастся собирать полные залы с апреля по ноябрь?» – «Трудно сказать. Рекламный бюджет у нас скромный. Главное – сарафанное радио, кто-то посмотрел – рассказал товарищу. Так и набирается – из Онтарио, Пенсильвании, из штата Нью-Йорк... Если вы про нас напишете хорошо, – в следующем году приедет кто-нибудь из России».